

— Генеральный Ли, вы действительно другой, какая щедрость! — Сяо Ван закатил глаза и крепче обнял Юю.

Все думали, что на скоростной трассе будет весело и оживленно, но в итоге только Сяо Ван один на заднем сиденье, как хомяк, хрустел закусками, а когда уже не мог есть, начал болтать без умолку.

— Дядя, я заработал денег.

— Все твои деньги — это те, что я тебе дал заработать.

— Я сам заработал, ладно?

— О, ты что, снова пошёл петь на улице или торговать улыбками? Или, может, играть на бирже?

— Я продал свой роман. — Сяо Ван самодовольно повертел шеей, глядя в зеркало заднего вида.
— Ты же раньше тоже считал, что писать романы — пустая трата времени, а теперь я продал сценарий.

— О, и сколько же? — Дядя проигнорировал Сяо Вана, продолжая вести машину.

— После вычета налогов около семидесяти-восемидесяти тысяч. Плюс гонорар за адаптацию сериала для Сяо Цю — двести тридцать тысяч.

— Мало как-то. — Дядя протянул с насмешкой, явно задев Сяо Вана.

— Не мало же. Мы за год зарплату получаем всего чуть больше десяти тысяч. — Подумав о жизненных обстоятельствах Сяо Лю, Сяо Ван действительно почувствовал, что эти деньги — немалая сумма. Конечно, если вспомнить его прошлое, когда он тратил деньги не моргнув глазом, это действительно немного, даже на часы не хватит.

Многое нельзя измерить деньгами, например, те часы «Чайка», что Сяо Лю купил учительнице. Легенда гласит, что в те времена, когда были популярны «три вещи, которые звучат и одна, что вертится», учительница Ма очень хотела такие на свадьбу, и её муж экономил на всём, чтобы во время командировки в Шанхай купить ей пару. Но потом муж погиб в автокатастрофе, и часы тоже пропали. Об этом она лишь изредка упоминала на уроках, но Сяо Лю запомнил.

— Неплохо, появилось понятие о деньгах. Редкость, твой муж хорошо тебя воспитал. — Дядя потрепал Сяо Лю по плечу, тот оглянулся на Сяо Вана одобрительным взглядом.

— Усилия всё же приносят плоды, да? — Сяо Ван только что очистил банан и собирался передать его Сяо Лю, как Юю тут же впиалась в него зубами. Рассерженный Сяо Ван замахнулся, чтобы ударить, но вместо этого получил лапой от Додо, сидевшего на спине Юю.

Додо был таким: Юю была его, он мог её бить, но Сяо Ван абсолютно не имел права прикасаться.

— Не думай пока о содержании Сяо Лю, сначала накопи денег на выкуп себя. — Сбоку дядя, изнывавший от жары, бросил фразу.

— Слово «выкуп» звучит слишком уж грубо.

— А ты придумай получше?

— Э-э... — Сяо Ван на мгновение растерялся, не зная, как это описать, и просто сменил тему:

— Сколько примерно нужно?

— Готовься к двумстам тысячам. Сейчас штраф за расторжение контракта для обычного бакалавра — двадцать-тридцать тысяч, не говоря уже о вас, тут не всё решают деньги. — Услышав эту сумму, даже Сяо Лю был шокирован.

— Раз мой отец здесь, проблем не будет, правда? — В душе Сяо Вана тоже забила тревога: он сам после учёбы не хочет распределения, Сяо Хуан хочет работать с дядей, а что до Сяо Лю, то Сяо Ван любой ценой хочет оставить его рядом.

— Твой отец здесь? Ты что, ошибся? Твой отец — это как раз главная проблема. — Слова дяди заставили Сяо Вана вздрогнуть. Хоть он и не любил старика, но никогда не думал в этом ключе.

— Проблема даже не в том, противен тебе твой отец или нет. Более того, задумывался ли ты, что будет, если твоего отца не станет? В жизни бывают непредвиденные обстоятельства, Сяо Ван, тебе нужно научиться полагаться на себя... Ни в чём нет абсолютной гарантии. Жизнь — это соревнование в скорости решения проблем. А ты сейчас — моя новая проблема. — В голосе дяди сквозил оттенок беспомощности, затем он взглянул на Сяо Лю:

— Я думал, этот заяц отсеется после первого курса, а теперь, с тобой, похоже, твёрдо решил учиться до конца... Эх...

— Дядя, если Сяо Ван хочет учиться, это же хорошо... — Не выдержав, Сяо Лю, боясь, что дядя в порыве эмоций натворит дел, поспешил вставить слово.

— Хм. — Дядя взглянул на Сяо Лю и продолжил вести машину.

— Ладно, хватит обо мне, как у вас с Сяо Хуаном дела? — Хотел похвастаться, а стал мишенью. У Сяо Вана болели уже не только колени, всё сердце обливалось кровью.

Неожиданно после этого вопроса в машине воцарилась тишина... Тишина, которая длилась всю дорогу, пока Сяо Ван не свалился, уткнувшись в Юю, и не уснул.

На заправке дядя свернул, чтобы заправиться. Сяо Лю, вернувшись из туалета, увидел, что дядя прислонился к машине и пьёт кофе. В машине Сяо Ван, кошки и собаки спали, их храп синхронизировался, что выглядело забавно.

— Дядя, если устал, давай немного поспим, потом поедem. — Сяо Лю подошёл и прислонился рядом с дядей, но сознательно оставил дистанцию. В душе ему тоже было немного неловко, он корил себя, что раньше не получил водительские права.

— Иди сюда. — Дядя поманил рукой, предлагая Сяо Лю приблизиться, но тот не двигался.

— Иди, дай дяде обнять, а то поцеловать? Твой дядя хорошо целуется. — В кокетливых глазах дяди действительно было что-то от обиженного Сяо Вана, только более умелое.

— Дядя, нам это не подходит.

После слов Сяо Лю дядя разразился хохотом, отсмеялся, запрокинул голову и допил кофе,

затем взмахнул рукой — банка полетела прямым в мусорное ведро. Даже Сяо Лю не удержался и захолопал.

— Не зря этот мелкий бесёнок тебя любит. — Сказав это, дядя окинул Сяо Лю взглядом:

— Всё ещё не готов?

— Нет.

— Психологические факторы требуют времени, медленно, не торопись.

— Угу. — Сяо Лю кивнул.

— Когда-то я тоже был таким, через несколько лет прошло.

Слова дяди заставили Сяо Лю замереть. Вскоре он вспомнил сообщение от Сяо Хуана о Цзинь Шиу, том самом хирурге из подведомственной больницы Сяо Лю, тоже известном специалисте, который уволился по собственному желанию после обвинений в использовании служебного положения для притеснения подчинённых и неподобающего поведения.

— Я спросил, тем подчинённым был дядя, время их увольнения совпадает. — Сяо Хуан говорил с ноткой недоверия в голосе.

— И ещё я слышал, что это дело, кажется, связано с другим врачом, по имени Цзинь Чуи... близнец Цзинь Шиу... Как они в этой семье имена выбирают...

Когда Сяо Хуан произнёс это имя, Сяо Лю вдруг вспомнил: он слышал это имя в прошлом году, Сяо Цю говорил, что он похож на Цзинь Чуи.

— Сяо Лю, ты слушаешь?

Когда Сяо Лю очнулся, его сердце чуть не выпрыгнуло от страха: дядя обнял его и тащил к своим губам.

Он поспешно прикрыл рукой рот дяди, глядя в его глаза. Что и говорить, эта красота и глаза — точная копия Сяо Вана.

— Слушаю, слушаю... извини, отвлёкся.

Сяо Лю отпустил дядю и отступил на шаг. Дядя поправил одежду, посмотрел на Сяо Лю и хихикнул.

— Всё ещё злишься на дядю?...

— Всё уже прошло, дядя... В моей семье, если кто-то не сомневается во мне, это скорее вызывает беспокойство. — Сказав это, Сяо Лю взглянул на окно машины, на лице появилась улыбка.

— Эх... Завидую, почему мне не встретился такой хороший мужчина... Твоему дяде не повезло, с детства и до сих пор каких только подлецов не повидал. — Дядя прислонился к машине, глядя на Сяо Лю:

— Что ты смог стать таким, как сейчас, — это большая редкость. Я понимаю... Когда со мной впервые случилось такое, я был в полной растерянности. Тебе ещё повезло, полиция помогла...

А я был за границей, совсем один, вернулся домой — и семья меня отвергла. Я всегда надеялся встретить человека, который примет меня и будет опорой, но в итоге... попадались всё худшие и худшие подлецы... Иногда я очень завидую своему племяннику. Эх, много сказал, давай о серьёзном.

Выражение лица дяди мгновенно сменилось на обычное, беспечное.

— Что Сяо Ван сейчас такой — тоже хорошо. У человека есть стремления — есть и мотивация. Даже через несколько лет доктора наук всё ещё в цене. Даже если распределят, вас в строевые части не отправят, максимум — в больницу в приграничье. В будущем я вас всех вытащу, устроить тебя на работу — проще простого, не переживай. — Дядя рассказал о положении дел в своей компании. Услышав о рентабельности, Сяо Лю действительно удивился, но потом подумал: в любой университетской больнице одноразовые изделия — от «Шэньтан», это вполне нормально.

— Так что содержать вас легко. Цифры, что я тебе назвал, никому не говори.

— Будьте спокойны. И спасибо, дядя, что беспокоитесь, но я всё же очень хочу стать врачом.

— Почему? Это же неблагодарное занятие, тяжёлое, как у внука. — Дядя достал жвачку, сунул в рот, затем протянул Сяо Лю. Два мужчины стояли, прислонившись к машине, тихо жуя жвачку.

<http://bllate.org/book/15613/1394306>